

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Е.В. Гладникова

**КЛЮЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ
УЧАСТИЯ И ТИПОЛОГИЯ
РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ
В МЕЖСЕМЕЙНЫХ ОБМЕНАХ**

Препринт WP4/2009/05

Серия WP4

Социология рынков

Москва
Государственный университет – Высшая школа экономики
2009

УДК 330.11
ББК 65.012.1
Г52

Редактор серии WP4
«Социология рынков»
В.В. Радаев

Г52 **Гладникова Е.В. Ключевые стратегии участия и типология российских домохозяйств в межсемейных обменах:** Препринт WP4/2009/05. — М.: Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009. — 60 с.

В работе рассматриваются экономический и социологический теоретические подходы к анализу межсемейных обменов материальными и трудовыми ресурсами. На основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) за 1994–2006 гг. анализируется динамика частных трансфертов, проводится типологический анализ видов такой деятельности, анализируются факторы, определяющие форму участия семьи в обмене ресурсами.

УДК 330.11
ББК 65.012.1

Ключевые слова: межпоколенные трансферты, межсемейные обмены, материальная/ трудовая взаимопомощь, реципрокность, частные трансферты

Классификация JEL: J12, J14, J22

Гладникова Е.В. — факультет социологии ГУ ВШЭ, кафедра экономической социологии

Gladnikova E.V. Key strategies and typology of Russian Households in Interfamily transfers: Working paper WP4/2009/05. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2009. — 60 p. (in Russian)

The paper provides overview of theoretical approaches to interfamily transfers (material and non-material) in economics and sociology. Based on Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) for 1994–2006 private transfers' dynamics is analyzed, as well as strategies of participation in interfamily exchange and factors which influence them.

Key words: intergenerational transfers, interfamily exchange, material / non-material assistant, reciprocity, private transfers

Classification JEL: J12, J14, J22

Препринты Государственного университета — Высшей школы экономики размещаются по адресу: <http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>

© Гладникова Е.В., 2009
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2009

Постановка проблемы¹

Несмотря на высокую вовлеченность российских домохозяйств в систему занятости, межсемейная взаимопомощь сохраняет свою важность и по сей день. Наличие государственных трансфертов (пенсий, пособий и т.д.) не исключает существования частных трансфертов, которые являются одной из важнейших сторон межсемейного и межпоколенного взаимодействия.

Нельзя сказать, что частные трансферты — это простой и однозначный исследовательский объект. В зависимости от содержания обмена и состава участников межсемейные трансферты выполняют различные функции — от простого перераспределения дохода с целью поддержания приемлемого уровня жизни принимающей стороны до инвестиций. Помимо различий в предмете обмена и участниках существуют разнообразные формы и мотивы получения и передачи помощи. Данное исследование проводилось с целью разобраться в этих особенностях.

В отношении структуры межсемейных обменов также пока больше вопросов, чем ответов. Известно, что трансферты от старших к младшим членам семьи (нисходящие) преобладают над трансфертами от младших к старшим (восходящие). Однако непонятно, насколько эти два потока отделены друг от друга, являются ли они альтернативными стратегиями или же связаны между собой, будучи обменами между одними и теми же домохозяйствами. Еще больше сложностей возникает при рассмотрении материальных и трудовых трансфертов: являются ли они субститутами или компонентами, а может быть, в обмен на одни предоставляются вторые, и тогда материальные и трудовые трансферты просто компенсируют друг друга?

Таким образом, можно сформулировать ряд вопросов, очерчивающих исследовательскую проблему, поставленную в данной работе. Во-первых, подчиняется ли поведение домохозяйств в области межсемейных трансфертов принципам прямого обмена (немедленный

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 08-04-0026 по конкурсу Научного фонда Государственного университета — Высшей школы экономики «Учитель — Ученики» 2008–2009 гг. (руководитель — Я.М. Рощина). Автор благодарит участников семинара серии «Социология рынков» ГУ ВШЭ за ценные замечания и советы.

возврат ресурсов в ответ на оказанную помощь), реципрокности (не зафиксированная по размеру и времени возврата взаимопомощь) или же альтруизма (односторонняя помощь обеспеченных нуждающимся)? Во-вторых, какова роль направления трансфертов: например, если речь идет об альтруизме, то обычно движение ресурсов происходит от старшего поколения к младшему или наоборот? И в-третьих, как соотносятся со всем вышесказанным потоки материальных и трудовых ресурсов: являются ли они субститутами или комплементами, могут ли они обмениваться друг на друга и, наконец, характерна ли преимущественная передача старшим трудовых трансфертов, а младшим — материальных, или наоборот?

Отметим, что в связи с изменением пенсионной системы в России изучение межсемейной взаимопомощи в целом и межпоколенной поддержки в частности является особенно актуальной задачей. В условиях новой системы накопление будущей пенсии становится в большей степени ответственностью индивида. Для того чтобы понять, как поведут себя люди, необходимо разобраться в механизмах частных межпоколенных трансфертов, ведь результаты исследований показывают, что частные и государственные трансферты являются субститутами [Attias-Donfut, Ogg, Wolff 2005]. Среди ключевых исследователей проблемы частных трансфертов в нашей стране можно отметить С. Барсукову, Г. Градосельскую, Л. Прокофьеву, М. Денисенко, Е. Иванову и др.

В российской литературе нам не встретилось ни одной работы, содержащей анализ межсемейных трансфертов с использованием моделей, которые позволили бы сделать выводы о «чистом» (при прочих равных) влиянии тех или иных факторов на трансферты (за исключением нашего более раннего исследования [Гладникова 2007]). Этот методологический пробел мы также попытаемся восполнить в данном исследовании.

Методология исследования

Целью исследования является построение типологии поведения российских домохозяйств в сфере частных трансфертов, а также анализ факторов, влияющих на выбор каждого из типов поведения.

Мы ставили перед собой следующие *задачи*:

1. Изучить основные характеристики межсемейных трансфертов российских домохозяйств и их динамику в 2000—2006 гг.

2. Определить основные стратегии участия домохозяйств в межсемейных обменах ресурсами.

3. Построить типологию домохозяйств по форме участия (донор — акцептор) в межсемейных трансфертах, а также типу передаваемых ресурсов (материальные — трудовые).

4. Выявить факторы, определяющие принадлежность семьи к тому или иному типу.

Объектом исследования являются российские домохозяйства в 1994—2006 гг. В качестве *предмета* исследования выступают факторы и типы социально-экономического поведения домохозяйств России в сфере частных межсемейных трансфертов.

База данных

Эмпирическая основа данного исследования — единственная в России база репрезентативных панельных опросов о социально-экономическом поведении домохозяйств — «Мониторинг экономического положения и здоровья населения России» (РМЭЗ) (Russia Longitudinal Monitoring Survey, RLMS)². Это репрезентативное для России панельное обследование, проводимое совместно исследовательским центром «Демоскоп», Институтом социологии РАН, Университетом Северной Каролины, Институтом питания РАН и, на отдельных этапах, другими организациями. С 1994 г. обследования проводятся в октябре — ноябре каждого года (за исключением 1997 г. и 1999 г., когда проект не был профинансирован).

Ежегодно опрашиваются 4 — 4,5 тыс. домохозяйств, т.е. примерно 10,5—12 тыс. человек, являющихся членами этих домохозяйств. Интервьюеры заполняют три типа анкет: семейную, индивидуаль-

² Подробнее см.: Mroz T.A., Mancini D., Popkin B.M. 1999. Monitoring Economic Conditions in the Russian Federation: The Russia Longitudinal Monitoring Survey 1992—1998. Report submitted to the U.S. Agency for International Development. Chapel Hill, N. C.: Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill; Сваффорд М., Косолапов М.С., Козырева П.М. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90-е годы // Мир России. 1999. № 3. С. 153—173 (<http://www.hse.ru/journals/main.htm>), а также официальный сайт исследования: <http://www.cpc.unc.edu/rlms>.

ную для взрослых (с 13 лет) и индивидуальную для детей. Семейную анкету заполняет член семьи, наиболее сведущий в ее ресурсных и финансовых потоках. Именно в семейной анкете содержится блок подробных вопросов о переданных и полученных ресурсах.

Методика анализа

Исследование межпоколенных трансфертов состояло из трех методологических этапов.

На первом этапе необходимо было изучить общие характеристики явления, масштабы распространенности, основные характеристики. Эта задача решалась с помощью методов описательной статистики (одномерные и двумерные распределения, методы сравнения средних). Здесь же основные тенденции были рассмотрены в динамике.

На втором этапе мы ставили цель понять внутреннюю структуру изучаемого явления, что было осуществлено путем выявления латентных переменных и построения типологии на их основе. В первом случае был использован метод разведывательного факторного анализа (метод главных компонент), а во втором — классификация с помощью иерархического кластерного анализа.

На третьем этапе необходимо было выявить факторы, определяющие принадлежность домохозяйств к выделенным кластерам. Для этого мы использовали мультиномиальную регрессионную модель. В качестве объясняющих здесь выступили социально-демографические переменные, описывающие домохозяйство.

Частные межсемейные трансферты: операционализация понятий

Под материальными межсемейными трансфертами мы понимаем деньги, ценности и другие товары, переданные безвозмездно лицам, не являющимся членами домохозяйства респондента. Трудность состоит в том, что мы не можем четко очертить круг предметов, которые опрошенные учитывали в качестве трансфертов, так как понятие ценности предмета, даже материальной, довольно субъективно.

Под трудовыми межсемейными трансфертами мы понимаем помощь в ведении хозяйства и уходе за детьми со стороны лиц, не являющихся членами домохозяйства респондента, оказанную на безвозмездной основе.

Межпоколенные трансферты, составляющие основную часть межсемейной взаимопомощи, представляют собой материальные или трудовые ресурсы, переданные безвозмездно от представителей старшего поколения младшему (нисходящие трансферты) и от младшего поколения старшему (восходящие трансферты).

Донорами мы называем домохозяйства, передающие трансферты, а акцепторами — домохозяйства, получающие трансферты.

Временной период изучения участия домохозяйств в межсемейном обмене может быть определен по-разному. В частности, в международном исследовании «Gender and Generation Survey» («Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»³) фиксируемый период передачи и получения трансфертов составляет последние 12 месяцев. В используемом нами исследовании (РМЭЗ) этот период составляет последние 30 дней, предшествовавшие опросу. Очевидно, что данный параметр будет оказывать влияние на результаты, поэтому при интерпретации необходимо учитывать, что в данном случае обследованием были зафиксированы, скорее всего, более или менее регулярные обмены.

Рассмотрим подробнее структуру вопросов о частной межсемейной взаимопомощи в РМЭЗ. В табл. 1 представлены формулировки относящихся к данной теме вопросов, присутствующих в анкете волны 2006 г.

Поскольку круг имеющихся переменных крайне разнообразен, для дальнейшего анализа необходимо выбрать те из них, которые релевантны для совместного использования и сопоставления.

Первое ограничение, которое необходимо выдержать, это одинаковый период фиксации факта участия в ресурсном обмене — в данном случае большинство вопросов ориентированы на последние 30 дней. Следовательно, вопросы об уходе за детьми в последние 7 дней (в детской анкете) исключаются из анализа. Тем более что здесь не выполняется второе требование — симметричности, поскольку нет данных о том, оказывали ли члены домохозяйства респондента помощь по уходу за чужими детьми за последние 7 дней. Следуя этому же ограничению, необходимо перекодировать данные таким образом, чтобы объединить в один вариант «другие» все прочие (другие родственники, друзья, неродственники) — это необходимо для обеспечения сравнимости. К сожалению, данное требование будет

³ <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml>.

выполнено не полностью, поскольку в анкете РМЭЗ отсутствует вопрос об оказании трудовой помощи другим родственникам и людям, родственниками не являющимся.

Таблица 1. Структура вопросов о частных межсемейных трансфертах в анкете РМЭЗ волны 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	Фиксируемая информация	Формулировка вопроса	Номер вопроса (анкета)
МАТЕРИАЛЬНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ			
Получение			
от родителей Р или П	– да/нет за последние 30 дней – сколько в рублях за последние 30 дней	Получали ли члены Вашей семьи в течение последних 30 дней безвозмездно какие-либо деньги или товары – продовольствие, одежду, другие предметы – от людей, не являющихся членами Вашего домохозяйства, – от детей, родителей, других родственников, друзей, посторонних лиц, государственных или негосударственных организаций?	F.8 (д/х)
от детей Р или П			
от бабушек или дедушек Р или П			
от внуков Р или П			
от других родственников Р или П			
от друзей	Получала ли Ваша семья безвозмездно деньги или товары в течение последних 30 дней и если да, то как Вы оцениваете это в рублях?	F.9 (д/х)	
Передача			
родителям Р или П	– да/нет – как часто (каждый месяц, несколько раз в год, раз в год, как попросят) – да/нет за последние 30 дней – сколько в рублях за последние 30 дней	Скажите, пожалуйста, помогает Ваша семья деньгами или товарами – продовольствием, одеждой, другими предметами – людям, не являющимся членами Вашего домохозяйства, и если да, то как регулярно? Ваша семья помогает людям, которых я назову? Если помощь оказывалась в течение последних 30 дней, то оцените ее в рублях	E.20 (д/х)
детям Р или П			
бабушкам или дедушкам Р или П			
внукам Р или П			
другим людям			
ТРУДОВЫЕ ТРАНСФЕРТЫ			
Получение			
от родителей Р или П	– да/нет за последние 30 дней	В течение последних 30 дней помогли Вашей семье в уходе за детьми, ведении хозяйства люди, не являющиеся членами Вашего домохозяйства, которых я сейчас назову. Вам помогли...	F.9.11. (д/х)
от детей Р или П			
от бабушек или дедушек Р или П			
от внуков Р или П			
от других людей			

Источник / получатель ресурсов	Фиксируемая информация	Формулировка вопроса	Номер вопроса (анкета)
от родственников	– да/нет за последние 7 дней – сколько дней из последних 7 – сколько в среднем часов и минут в день в последние 7 дней	В течение последних 7 дней за [ИМЯ РЕБЁНКА] ухаживали родственники, которые живут отдельно? Сколько дней из последних 7 Вам помогли ухаживать за [ИМЯ РЕБЁНКА] родственники, которые живут отдельно? В те дни из последних 7, когда Ваши родственники, живущие отдельно, помогли ухаживать за [ИМЯ РЕБЁНКА], сколько в среднем часов и минут в день это составляло?	K.10, K.11, K.12 (лет)
от неродственников	– да/нет за последние 7 дней – сколько дней из последних 7 – сколько в среднем часов и минут в день в последние 7 дней	В течение последних 7 дней Вам помогли ухаживать за [ИМЯ РЕБЁНКА] другие люди, не являющиеся Вашими родственниками? Сколько дней из последних 7 за [ИМЯ РЕБЁНКА] помогли ухаживать люди, не являющиеся Вашими родственниками? В те дни из последних 7, когда люди, не являющиеся Вашими родственниками, помогли ухаживать за [ИМЯ РЕБЁНКА], сколько в среднем часов и минут в день это составляло?	K.17, K.18, K.19 (лет)
Передача			
родителям Р или П	– да/нет за последние 30 дней – минут в обычный рабочий/ учебный день – минут в обычный нерабочий/ неучебный день	Давайте поговорим о том, на что Вы обычно тратите свое время. Сейчас я буду перечислять различные виды деятельности, а Вы скажите, пожалуйста, какими из них Вы обычно занимались в последние 30 дней. И если занимались, то сколько времени на это тратили. В последние 30 дней Вы... Помогали в ведении хозяйства родителям Вашим или супруга(и), живущим отдельно, в том числе ухаживали за кем-либо из них	J.205 (взр)
детям Р или П			
бабушкам или дедушкам Р или П			
внукам Р или П			
внукам Р или П			

Основные теоретические и эмпирические подходы к изучению межсемейных трансфертов в России и за рубежом

Основные теоретические подходы к изучению проблемы

Межпоколенная взаимопомощь, а также межсемейные трансферты в целом изучаются в рамках таких наук, как экономика, социология, демография, психология. Очевидно, что подходы к изучению трансфертов в каждой из областей различны, в первую очередь потому, что различается предмет исследования — это могут быть мотивы оказания помощи, социальные предпосылки обмена ресурсами, взаимопомощь как часть психологической стороны семейных отношений и т.д. Остановимся на существующих подходах, выработанных в рамках экономической и социологической теорий.

В концепциях межпоколенных трансфертов в экономической теории акцент делается на двух основных вопросах: в каком направлении передаются ресурсы и что побуждает людей помогать друг другу. Для ответа на первый вопрос была разработана модель жизненного цикла, на второй — модели мотивов передачи трансфертов. Рассмотрим их подробнее.

Часто (но далеко не всегда) вывод о том или ином мотиве делается экономистами на основании того, каким образом решение о передаче ресурсов зависит от уровня дохода доноров и акцепторов. Кроме дохода, определяющими факторами являются также соотношение направлений различных видов трансфертов (например, материальных и трудовых) и некоторые другие параметры. Наиболее распространены две модели мотивов трансфертов — альтруизма и обмена. В рамках первой предполагается, что одним из аргументов функции полезности доноров (родителей) выступает функция полезности акцепторов (детей), вследствие чего, передавая помощь, родители повышают уровень полезности детей, тем самым в итоге повышая и свою полезность. Очевидно также, что факт передачи ресурсов в то же время снижает полезность доноров, так как их собственное потребление сокращается. То есть чтобы максимизировать свою полезность, доноры должны найти равновесие между передачей средств и потреблением [Laferrere, Wolff 2006].

Основная идея модели обмена состоит в том, что люди оказывают помощь в обмен на что-либо. Существуют различные интерпретации данной концепции. Например, можно анализировать трансферты, передаваемые в обмен на какие-либо ресурсы, в краткосрочном и долгосрочном периодах [Lee, Parish, Willis 1994]. Пример краткосрочного обмена: родители оказывают детям материальную помощь, в ответ на что дети помогают им «делами» (трудовые трансферты). Обмен в долгосрочном периоде происходит, когда доноры ожидают получить обратную помощь в неопределенный период времени: например, родители, помогая детям, надеются на то, что сами получат от них поддержку в старости или в трудной ситуации.

Социологи, наряду с экономистами, исследуют межпоколенные трансферты и с точки зрения мотивов, и с точки зрения стадии жизненного цикла, однако, помимо этих двух концепций, в рамках социальных наук были разработаны и некоторые другие, в частности — теория социальных сетей и теория реципрокности.

Для анализа межпоколенной взаимопомощи теорию социальных сетей в России применила Г.В. Градосельская. В рамках данного подхода социальные сети рассматриваются как совокупность связей, по которым передаются различного рода ресурсы [Градосельская 1999]. Зная структуру сети и тип каждого сетевого актора (донор, реципиент, обмен, независимый), можно построить графическую картину передачи ресурсов в сети, анализ которой позволяет выявить взаимосвязи между различными видами потоков. Кроме того, возможен также анализ такой структуры по стратификационным переменным.

Понятие реципрокности для анализа частных трансфертов применила С.Ю. Барсукова [Барсукова 2004]. В ее понимании реципрокность — это, прежде всего, нерыночные обмены между домохозяйствами. Автор подчеркивает отличие реципрокных отношений от патронклиентских и от товарного обмена по ряду параметров. В первую очередь речь идет о различиях в целях участников обмена. Отсюда можно сделать вывод об основных различиях экономического и социологического подходов к межпоколенным трансфертам: если в первом случае (идет ли речь о модели альтруизма или модели обмена) основной целью обмена является максимизация полезности, то во втором возможны и другие цели, например, выживание общества, как при реципрокных отношениях.

Обзор эмпирических исследований

Здесь мы остановимся на кратком обзоре ключевых западных и российских исследований. На Западе эмпирические исследования межсемейных трансфертов имеют давнюю историю. Помимо того что в данной области разработаны различные теоретические концепции, проведено также множество эмпирических исследований, рассматривающих трансферты с разных точек зрения.

Следует отметить, что проблемой трансфертов на Западе интересуются не только социологи, но и (возможно, даже в большей степени) экономисты и демографы. Вследствие этого существует множество работ, различающихся использованием разнообразных подходов и методов. Однако если в России в основном распространены исследования трансфертов с помощью методов сетевого, дескриптивного⁴, а также качественного анализа, на Западе преобладают работы, в которых строятся сложные статистические модели (регрессионные, пробит-модели, тобит-модели и пр.). Вероятно, это различие объясняется разной глубиной исследования данного объекта: в российской науке трансферты только начинают завоевывать интерес широкого круга ученых (поэтому необходимо сначала выявить базовые механизмы), тогда как на Западе данный объект достаточно глубоко изучен (интерес представляет подтверждение существующих тенденций, отдельные аспекты обмена трансфертами).

Существует немало работ, изучающих соотношение различных видов трансфертов:

- материальные и временные [Cheal 1983; Couch, Daly, Wolf 1999];
- совместное проживание с родителями (как вид помощи детям) и трансферты после ухода детей из родительского дома [Lee, Parish, Willis 1994; Rosenzweig, Wolpin 1993];
- частные и государственные [Lillydahl, Signell 1982; Attias-Donfut, Ogg, Wolff 2005] и пр.

Исследуется влияние на межпоколенные трансферты различных факторов, таких как:

- стадия жизненного цикла [Cheal 1983; Streib 1958; Kuhn, Stillman 2002];

⁴ Анализ с применением одномерных и многомерных частотных распределений, методов сравнения средних и т.п.

- доход участников обмена [McGarry, Schoeni 1995; Cox, Rank 1993; Kuhn, Stillman 2002];
- параметры занятости участников [Couch, Daly, Wolf 1999];
- структура семьи [Hao 1996; Couch, Daly, Wolf 1999; Rosenzweig, Wolpin 1994];
- гендерные и культурные аспекты [Hao 1996; Regnier-Loilier 2006; Lee, Parish, Willis, 1994; Wolff, Spilerman, Attias-Donfut 2005] и пр.

Тема межсемейных трансфертов пока не получила широкого распространения среди российских исследователей. Среди множества возможных ракурсов рассмотрения данного объекта зачастую избираются лишь два: механизмы взаимопомощи в сельской местности и роль пожилых людей в межпоколенных отношениях. Следуя этой логике, рассмотрим российские эмпирические исследования, посвященные теме межсемейных трансфертов, выделяя три группы: пожилые люди в межпоколенных отношениях, межпоколенная поддержка в сельской местности, а также общие исследования межпоколенных трансфертов, которые наиболее близки к анализу межсемейных обменов, предпринятому в данной работе.

Пожилые люди в межпоколенных отношениях. В исследовании, проведенном в 1997 г. М.Б. Денисенко, изучаются благосостояние и семейные трансферты пожилых людей [Денисенко 1999]. Автор использует понятие трансфертов в широком смысле, включая и межсемейные, и внутрисемейные обмены как между родственниками, так и между людьми, не состоящими в родственных отношениях. В данной работе отдельно изучались несколько видов трансфертов: финансовая помощь, заем и предоставление денег в долг, материальная помощь, инструментальная поддержка.

Другое исследование, проведенное Е.И. Ивановой [Иванова 2002], также было посвящено роли межпоколенных трансфертов в жизни пожилых людей, однако здесь рассматривались только жители сельской местности. Совмещение количественных и качественных методов сбора данных позволили получить разнообразные результаты.

Еще одно исследование в данном блоке, проведенное О. Красновой [Краснова 1999], изучает роль пожилых людей в семье и обществе. Помимо всего прочего автор уделяет важное внимание роли пожилых людей (особенно женщин) в оказании помощи по уходу

и воспитанию внуков. В исследовании разработана типология бабушек в зависимости от степени их вовлеченности в исполнение данной роли. При этом отмечается, что в целом подобная помощь от представителей старшего поколения очень важна для их детей.

Межпоколенная поддержка в сельской местности. Следующий подход, который можно выделить среди российских исследований, сфокусирован на значении частных трансфертов для жителей села. В нашем исследовании это направление не является ключевым, однако на нем стоит остановиться ввиду значимости в российской традиции изучения межсемейных обменов. В исследовании, проведенном О.В. Лыловой [Лылова 2002], изучалась неформальная взаимопомощь в сельском сообществе. Результаты показали, что вовлеченность семей в неформальную сеть широко распространена: только 18% респондентов не занимали и не одалживали деньги, 5% – не обменивались услугами, 4,5% – не просили помощи в повседневных домашних делах, и практически не было ни одной семьи, которая не прибегала бы к поддержке при работе на личном подворье и обсуждении важных вопросов. Причем в данной сети одни и те же домохозяйства совмещали роли и доноров и акцепторов, хотя обмен не всегда является прямым (скорее, здесь применимо понятие реципрокности).

Исследование, проведенное О. Фадеевой [Фадеева 1999], также посвященное изучению механизмов взаимоподдержки в российском селе, показало аналогичные результаты. Обмены между родителями, детьми и внуками имеют наибольший удельный вес. Причем основное направление трансфертов опять же нисходящее. В ответ дети, как правило, помогают родителям собственным трудом или продуктами трансфертами (если они имеют собственное хозяйство), чтобы рационализировать структуру производства, позволяющую удовлетворить потребности нескольких семей и способную обеспечивать бесперебойный график получения мясных и молочных продуктов.

Общие исследования межпоколенных трансфертов. В исследовании «Неформальная экономика городских и сельских домашних хозяйств: реструктурирование сетей межсемейного обмена», результаты которого представлены в работе С.Ю. Барсуковой [Барсукова 2004], межсемейные взаимодействия изучались с помощью сбора информации трех видов: сетевых бюджетов, графических изображений сети и интервью, посвященных сетевой тематике.

Сеть выступает перераспределительным механизмом, выравнивающим жизненные возможности ее участников. Семья, как правило, получает помощь от более зажиточных членов сети и помогает менее обеспеченным. В одной материальной нише донорство усиливается по мере взросления супругов. В отличие от сельских молодых семей, городские являются радикальными реципиентами, независимо от их материального положения. Молодым помогают даже тогда, когда экономическое положение семей диктует противоположную направленность потоков в сетях. От старших к младшим также идут трудовые трансферты в виде оказания помощи по уходу и воспитанию внуков: в семьях, где есть внуки, степень донорства старшего поколения выше. Вновь результаты показывают, что нисходящие трансферты доминируют. Данный вывод подтверждается и в работе Е.И. Ивановой, Е.А. Смирновой [Иванова, Смирнова 2003], где выявление межпоколенных трансфертов является одним из изучаемых вопросов, касающихся конфликтов между поколениями.

Изучение обмена частными трансфертами по социальным сетям было проведено Г.В. Градосельской [Градосельская 1999]. Его основной задачей являлось выявление соотношения потоков различных видов трансфертов, а также характеристик позиций ключевых акторов социальной сети. Интересно, что центральной вершиной сети обмена и деньгами, и продуктами являются «доноры денег». Среди последних большая доля руководителей, средний доход представителей этой группы достаточно высокий. Наиболее интенсивный поток связывает «доноров денег» с группой «потребителей денег». Среди них гораздо меньше руководителей, средний доход также значительно ниже, чем у представителей предыдущей группы. Следующий по интенсивности поток связывает «доноров денег» с «потребителями продуктов». Среди последних высока доля рабочих, средний доход еще ниже. Данный подход основывается на выявлении значительных различий между звеньями цепи в зависимости от их роли. Таким образом, подробный анализ интенсивности потоков, структуры их взаимосвязей и характеристик звеньев цепи позволяет получить важные содержательные результаты.

Исследование Е. Гладниковой [Гладникова 2007] посвящено построению типологии семей по их участию в межсемейных трансфертах, а также выявлению факторов, определяющих их объем, на основе данных «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обще-

стве (РидМиЖ)» (Generation and Gender Survey, GGS). В результате автором были сделаны выводы, что «в современной России распространена система частной межпоколенной поддержки, при которой, в основном, каждое последующее поколение передает материальную помощь предыдущему. Эта помощь имеет избирательный характер: чаще она оказывается наиболее нуждающимся реципиентам, обладающим высоким уровнем образования, обучающимся в учебных заведениях, не имеющим партнеров, проживающим в городской местности и пр. Обратная же помощь от детей к родителям встречается гораздо реже и слабо зависит от материальных нужд принимающей стороны. Определяющими здесь являются такие параметры представителей старшего поколения, как пожилой возраст, отсутствие партнера и наличие высшего образования (высокий уровень социального капитала)».

Межсемейные обмены в России: ключевые стратегии участия и типология российских домохозяйств

Рассмотрев ключевые теоретические и эмпирические подходы к анализу межсемейных трансфертов, обратимся непосредственно к результатам проведенного нами исследования, посвященного построению типологии поведения российских домохозяйств в сфере частных трансфертов, а также анализу факторов, влияющих на выбор каждого из типов поведения. Однако прежде чем перейти к описанию стратегий и типов, рассмотрим основные характеристики межсемейных обменов в России и их динамику.

Основные характеристики межсемейных обменов в российских домохозяйствах и их динамика

В трансфертном обмене участвует порядка трети российских домохозяйств (табл. 2). Ключевое направление потока материальных ресурсов — от родителей к детям (нисходящие межпоколенные трансферты), что, как мы увидели ранее, подтверждают многие исследования. Кроме того, трансферты от старших к младшим также занимают первое место и по объему переданных ресурсов.

Довольно часто материальную помощь оказывают своим внукам бабушки и дедушки, о чем свидетельствуют данные РМЭЗ о передаче трансфертов. Однако на вопросы о получении помощи от бабушек и дедушек внуки отвечают положительно значительно реже (2,3% по сравнению с 10%). Вероятно, это объясняется более редкой фиксацией небольших (с точки зрения доли в структуре дохода получающей стороны) по объему полученных ресурсов (наименьшие по сумме среди всех прочих видов), а также восприятием этой помощи как само собой разумеющейся.

Второй по распространенности поток материальной поддержки направлен от детей к родителям — восходящие межпоколенные трансферты. Это касается как вероятности оказания помощи, так и ее денежной оценки. Однако данная ситуация хотя и встречается чаще прочих, все же в значительной степени уступает место поддержке младших старшими.

Также можно отметить обмены ресурсами с категорией «другие люди», которые составляют довольно большую долю среди всех домохозяйств, участвующих в межсемейной взаимопомощи. По данным о получении и передаче ресурсов доли вовлеченных домохозяйств в этом случае схожи, тогда как оценки денежного выражения значительно различаются. Возможно, этот факт объясняется различным восприятием оказываемой помощи донорами и акцепторами.

Таблица 2. Доля домохозяйств, участвующих в межсемейном обмене материальными ресурсами, и средняя сумма трансфертов в зависимости от источника / получателя помощи*, % / руб. **, 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	Получало от..		Передавало...	
	% от всех д/х	средняя сумма	% от всех д/х	средняя сумма
В целом	31,3	3193	32,4	2213
Родители	16,2	3864	9,5	1909
Дети	7,8	2810	15,2	2576
Бабушки, дедушки	2,3	1313	1,3	1326
Внуки	0,7	1284	10,0	1125
Другие люди	8,0	2998	5,9	1279

* Здесь и далее речь идет о трансфертах за последние 30 дней, не предшествующие опросу.

** Здесь и далее все денежные величины рассчитаны в ценах 2006 г.

Реже всего материальную поддержку получают бабушки и дедушки от своих внуков, что вполне закономерно, учитывая возрастные различия.

В целом материальная взаимовыручка встречается примерно с равной частотой среди городских и сельских жителей, однако структура по источникам помощи различается (табл. 3). В частности, городские жители чаще получают помощь от родителей, тогда как сельские жители чаще передают помощь детям. Это позволяет предположить, что нисходящие межпоколенные трансферты из села в город довольно распространены⁵. Вероятно, здесь значительную часть составляют продовольственные товары. С другой стороны, дети, проживающие в городе, чаще поддерживают своих родителей нежели это делают сельские жители.

Обмен материальной помощью с «другими людьми» (родственниками и неродственниками) больше распространен среди городских жителей. Это может быть результатом того, что последние замещают часть близкородственных социальных связей выстраиванием отношений с большим количеством знакомых и друзей (ослабление традиционных контактов). Кроме того, учитывая более низкие доходы в сельской местности, возможности передачи материальных ресурсов другим домохозяйствам, как правило, ограничены и потому распространяются только на близких родственников.

Бабушки и дедушки, проживающие в городе, в целом лучше включены в систему передачи и получения ресурсов, что опять же может объясняться большими финансовыми возможностями для поддержки.

Что касается объема трансфертов (табл. 4), то сельские жители получают значительно большие ресурсы, чем городские. Особенно ярко это проявляется в ответах на вопросы о сумме полученных ресурсов от родителей и «других людей» (в остальных случаях различие меньше, но средние значения полученной помощи для сельских жителей также выше, чем для городских). И наоборот, горожане передают большие ресурсы, чем представители сельской местности, из чего следует вывод о преимущественной материальной поддержке села городом, хотя данные о вероятности самого факта оказания помощи могут об этом не свидетельствовать.

⁵ Об этом же косвенно свидетельствовали результаты другого нашего исследования [Гладникова 2007].

Таблица 3. Доля домохозяйств, участвующих в межсемейном обмене материальными ресурсами, в зависимости от источника / получателя помощи и типа населенного пункта, %, 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	% получавших д/х		% передававших д/х	
	Город	Село	Город	Село
В целом	33,0	27,2	33,2	30,5
Родители	17,1	14,0	10,8	6,5
Дети	7,7	8,0	13,9	18,3
Бабушки, дедушки	2,5	1,7	1,6	0,5
Внуки	0,6	0,8	9,5	11,0
Другие люди	9,2	5,2	7,0	3,4
Всего д/х в данной группе	3875	1670	3875	1670

Таблица 4. Средняя сумма материальных трансфертов в зависимости от источника / получателя помощи и типа населенного пункта, руб., 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	Средняя сумма полученных		Средняя сумма переданных	
	Город	Село	Город	Село
В целом	2836	4198	2246	2130
Родители	3311	5420	1986	1600
Дети	2765	2911	2654	2438
Бабушки, дедушки	1351	1198	1377	1006
Внуки	978	1618	1164	1050
Другие люди	2565	4780	1351	963

Линейной зависимости между степенью вовлеченности домохозяйств в обмен ресурсами и числом членов в домохозяйстве не установлено, однако некоторые особенности все же удалось обнаружить (табл. 5). В частности, домохозяйства, состоящие из одного человека, получают несравнимо большую помощь от своих детей, чем все остальные домохозяйства, где число членов более одного человека. Соответственно, такие респонденты помогают своим детям реже, чем домохозяйства, состоящие из двух человек (обычно семейные пары), хотя и чаще чем домохозяйства из трех и более человек (обычно пара с детьми).

В то же время домохозяйства, состоящие из одного человека, получают помощь от родителей реже, чем семьи из двух и трех человек, а также помогают родителям реже всех остальных групп.

Однако одинокие пенсионеры получают значительно большую поддержку от внуков, по сравнению с другими группами домохозяйств.

Таблица 5. Доля домохозяйств, участвующих в межсемейном обмене материальными ресурсами, в зависимости от источника / получателя помощи и количества членов домохозяйства, %, 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	% получавших д/х					% передававших д/х				
	1	2	3	4	5 и более	1	2	3	4	5 и более
В целом	39,2	29,1	34,1	27,6	20,0	33,5	40,0	30,2	27,0	22,8
Родители	9,7	13,1	24,0	20,4	9,7	4,9	7,3	13,5	13,3	7,9
Дети	20,1	9,2	3,6	1,2	1,7	16,8	22,8	11,8	9,2	9,2
Бабушки, дедушки	1,8	2,1	3,0	2,8	1,1	0,6	1,2	1,4	1,9	1,5
Внуки	2,8	0,4	0,0	0,1	0,0	14,4	16,4	6,1	3,4	3,9
Другие люди	9,0	6,9	9,0	6,3	9,6	5,4	5,7	6,8	5,7	5,1
Всего д/х в данной группе	1083	1559	1460	899	544	1083	1559	1460	899	544

В целом можно заметить, что, как правило, чаще других получают помощь домохозяйства, состоящие из одного человека, а оказывают чаще помощь домохозяйства с двумя-тремя членами.

Средние объемы трансфертов также варьируют в зависимости от числа членов в домохозяйстве (табл. 6). Данные о сумме всех полученных ресурсов позволяют заметить, что с ростом размера домохозяйства средний объем полученной помощи увеличивается (исключения составляют домохозяйства с пятью и более членами). Эта же тенденция характерна и для показателя суммы ресурсов, полученных от «других людей», бабушек и дедушек, и частично суммы ресурсов, полученных от детей.

Что касается передачи ресурсов, то столь явная зависимость между суммами переданных трансфертов и числом членов домохозяйства отсутствует. В целом наибольшие трансферты передают домохозяйства, состоящие из двух человек, что соотносится с данными о вероятности факта передачи.

Таблица 6. Средняя сумма материальных трансфертов в зависимости от источника / получателя помощи и количества членов домохозяйства, руб., 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	Средняя сумма полученных					Средняя сумма переданных				
	1	2	3	4	5 и более	1	2	3	4	5 и более
В целом	2516	2816	3029	5343	3257	2020	2448	2168	1975	2227
Родители	3947	3639	2835	6597	2302	1695	2280	1747	1957	1789
Дети	2408	3141	3388	2768	3338	2437	2563	2786	2327	2864
Бабушки, дедушки	1165	1138	1469	1545	617	890	1326	652	2594	663
Внуки	1416	813	—	800	—	761	1379	1030	628	1778
Другие люди	2463	2562	2943	3626	4270	1991	1092	1062	943	1560

Таблица 7. Доля домохозяйств, участвующих в межсемейном обмене материальными ресурсами, в зависимости от источника / получателя помощи и количества детей до 17 лет в домохозяйстве, %, 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	% получавших д/х				% передававших д/х			
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
В целом	28,5	35,8	34,9	28,2	38,1	25,1	22,6	15,5
Родители	9,4	26,5	26,0	19,4	7,8	11,7	13,6	9,7
Дети	11,8	2,4	0,9	1,0	20,4	8,5	6,0	3,9
Бабушки, дедушки	1,4	3,7	2,7	3,9	1,0	1,7	1,6	0,0
Внуки	1,1	0,0	0,0	0,0	15,4	2,6	0,7	1,9
Другие люди	7,2	9,6	7,8	10,7	6,1	6,0	4,9	2,9
Всего д/х в данной группе	3286	1603	553	103	3286	1603	553	103

Число детей также влияет на вовлеченность домохозяйств в обмен ресурсами неоднозначным образом (табл. 7). Если рассматривать долю передающих и получающих ресурсы домохозяйств, то с ростом числа детей до 17 лет доля первых растет, а доля вторых уменьшается. В связи с этим можно предположить, что существует некая обратная справедливость — наиболее нуждающиеся чаще получают помощь, а наименее нуждающиеся чаще ее оказывают.

Если рассматривать трансферты отдельно по источникам, то похожая закономерность наблюдается в случае передачи средств детям, внукам и «другим людям», а также при получении средств от родителей (т.е. нисходящих межпоколенных трансфертов).

Относительно же связи денежной оценки помощи и количества детей не наблюдается какого-либо единого тренда (табл. 8). Например, факт наличия двух детей в домохозяйстве значительно повышает среднюю сумму полученной от родителей помощи. В случае получения ресурсов от «других людей» связь их объема с числом детей обратная. Передают наибольшие ресурсы и детям, и родителям домохозяйства без детей до 17 лет.

Таблица 8. Средняя сумма материальных трансфертов в зависимости от источника / получателя помощи и количества детей до 17 лет в домохозяйстве, руб., 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	Средняя сумма полученных				Средняя сумма переданных			
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
В целом	2824	2874	6032	2524	2374	1755	2043	2472
Родители	3706	2756	7758	2105	1984	1743	1966	2540
Дети	2847	2374	2900	5700	2655	2196	2740	900
Бабушки, дедушки	1318	1420	1107	550	1312	1288	1500	
Внуки	1284	—	—	—	1160	644	1675	350
Другие люди	3105	2969	2728	2320	1410	870	1317	3700

Полученные данные подтверждают связь межсемейных трансфертов и с уровнем дохода домохозяйств (табл. 9 и 10). С ростом дефлированного среднедушевого дохода домохозяйства передают ресурсы чаще и большие по объему, что также подтверждает взаимосвязь факта оказания помощи и реальной возможности помочь.

Что касается получения ресурсов, то опять же прямой закономерности нет. Если по объему ресурсов более нуждающиеся получают большую помощь, то по доле получавших помощь эта закономерность проявляется не столь явно.

В заключение данного раздела коротко остановимся на динамике рассматриваемых показателей в 2000–2006 гг. Доля домохозяйств,

участвующих в межсемейной взаимопомощи в среднем увеличивается с течением времени (рис. 1). Если в 2000 г. доля домохозяйств, ответивших, что получали материальную помощь, составляла 28,7%, а ответивших, что оказывали материальную помощь, 26,6%, то в 2006 г. эти значения составили 31,3 и 32,4% соответственно.

Таблица 9. Доля домохозяйств, участвующих в межсемейном обмене материальными ресурсами, в зависимости от источника / получателя помощи и дефлированного среднедушевого дохода, %, 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	% получавших д/х				% передававших д/х			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
В целом	33,0	31,7	33,1	29,3	21,2	31,8	35,4	41,3
Родители	17,3	14,3	17,0	17,7	4,2	5,7	9,0	18,0
Дети	7,6	10,6	8,7	4,6	10,7	15,4	18,4	16,7
Бабушки, дедушки	2,5	2,1	2,3	2,5	0,8	0,9	1,5	1,9
Внуки	0,6	1,3	0,4	0,2	6,8	12,9	12,3	8,5
Другие люди	8,0	6,5	8,4	9,0	3,2	5,0	6,3	8,8
Всего д/х в данной группе	1314	1315	1326	1303	1314	1315	1326	1303

Таблица 10. Средняя сумма материальных трансфертов в зависимости от источника / получателя помощи и дефлированного среднедушевого дохода, руб., 2006 г.

Источник / получатель ресурсов	Средняя сумма полученных				Средняя сумма переданных			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
В целом	1812	2078	2746	6476	1292	1174	2214	3445
Родители	2123	2360	2956	7817	1071	1002	1329	2488
Дети	1428	2476	1960	6965	1616	1474	2490	4329
Бабушки, дедушки	1053	1244	1629	1346	787	425	1016	2062
Внуки	857	500	743	5333	620	730	1537	1363
Другие люди	1988	1869	3410	3678	907	382	1062	2023

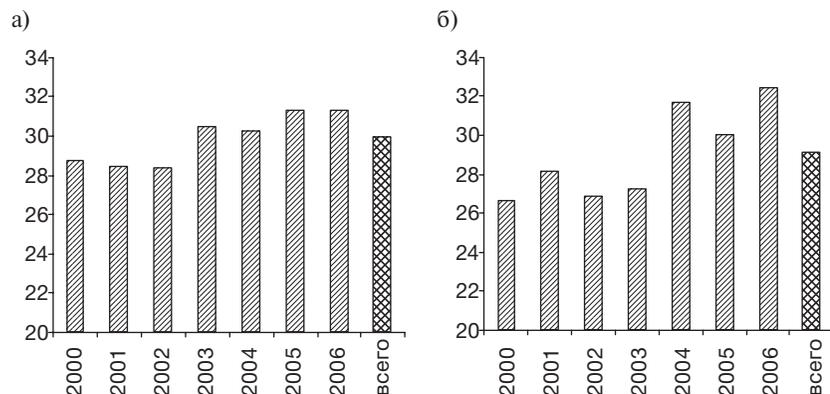

Рис. 1. Динамика участия российских домохозяйств в межсемейной взаимопомощи, % домохозяйств, получавших (а) / передававших (б) трансферты, 2000–2006 гг.

Если рассмотреть отдельно динамику по источникам помощи, то картина несколько изменится (рис. 2). Данные о получении домохозяйствами трансфертов свидетельствуют о том, что основной рост произошел за счет увеличения доли домохозяйств, которым материально помогли дети. Также незначительно увеличилась доля домохозяйств, получавших ресурсы от родителей. В остальных случаях ситуация более или менее стабильная.

Что касается передачи ресурсов, то здесь наблюдается рост доли оказывающих помощь детям, чуть менее родителям, внукам и бабушкам с дедушками. Показатели передачи помощи «другим людям», за исключением последнего года, снижались.

Средние суммы дефлированных частных межсемейных трансфертов также увеличиваются с течением времени (рис. 3). Данная закономерность прослеживается как по ответам о получении ресурсов, так и об их передаче. И хотя в различные годы в некоторых случаях наблюдалось некоторое снижение средних сумм трансфертов (зависимость объема трансфертов от времени не строго прямая), общая тенденция восходящая. Таким образом, в целом явление межсемейных обменов получает все большую распространенность среди российских домохозяйств.

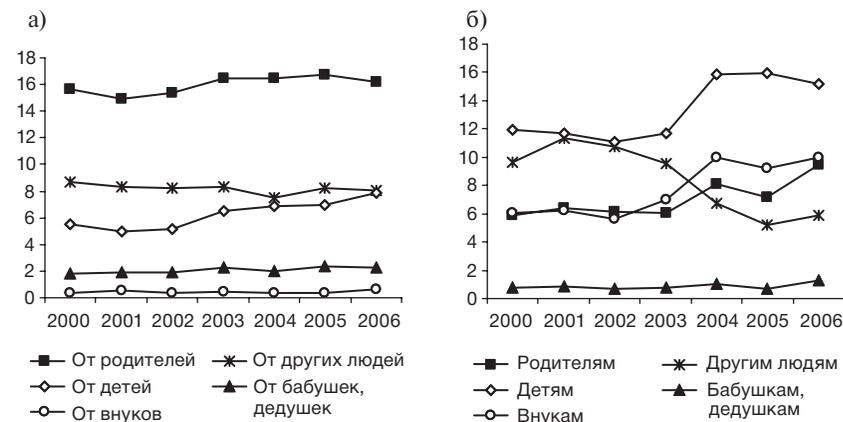

Рис. 2. Динамика участия российских домохозяйств в межсемейной взаимопомощи в зависимости от источника / получателя помощи, % домохозяйств, получавших (а) / передававших (б) трансферты, 2000–2006 гг.

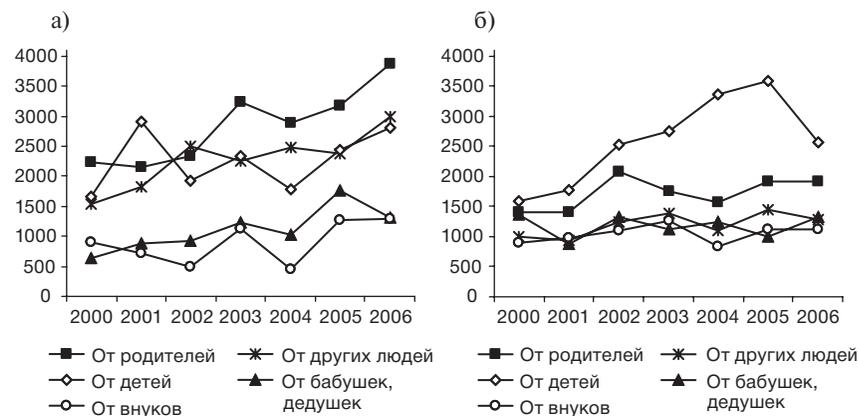

Рис. 3. Динамика среднего объема полученных (а) и переданных (б) трансфертов в России в зависимости от источника / получателя помощи, руб., 2000–2006 гг.

Типы участия домохозяйств в межсемейном обмене материальными трансфертами

Как уже было сказано ранее, на втором этапе исследования необходимо было понять внутреннюю структуру межсемейного обмена.

В данном случае мы постарались выявить существующие стратегии домохозяйств в обмене финансовыми ресурсами.

В опросном инструментарии РМЭЗ фиксировались факты получения и передачи материальной помощи от родителей, детей, бабушек и дедушек, внуков и других людей. Для того чтобы выделить наиболее вероятное совмещение ролей, был использован метод разведывательного факторного анализа, позволяющий выявить латентные переменные на основе наблюдаемых.

Результат анализа представлен в табл. 11.

Таблица 11. Поиск латентных факторов: факторные нагрузки исходных переменных

	Восходящее акцепторство трудовых ресурсов	Всестороннее нисходящее донорство	Восходящее донорство трудовых ресурсов	Нисходящее акцепторство материальных ресурсов	Нисходящее акцепторство трудовых ресурсов	Восходящее донорство через поколение
	1	2	3	4	5	6
Мат. трансферты: получало от внуков	0,315				-0,489	
Труд. трансферты: получало от бабушек, дедушек	0,465			0,383	0,462	
Труд. трансферты: получало от детей	0,760					
Труд. трансферты: получало от внуков	0,811					
Мат. трансферты: получало от родителей		-0,305		0,472		
Мат. трансферты: передавало детям		0,444	-0,308	-0,339		
Мат. трансферты: передавало внукам		0,505				
Труд. трансферты: передавало детям		0,711				
Труд. трансферты: передавало внукам		0,651				
Мат. трансферты: передавало родителям			0,347	-0,480		
Труд. трансферты: передавало бабушкам, дедушкам			0,585			0,395

	Восходящее акцепторство трудовых ресурсов	Всестороннее нисходящее донорство	Восходящее донорство трудовых ресурсов	Нисходящее акцепторство материальных ресурсов	Нисходящее акцепторство трудовых ресурсов	Восходящее донорство через поколение
	1	2	3	4	5	6
Труд. трансферты: передавало родителям			0,768			
Мат. трансферты: получало от бабушек, дедушек				0,684		
Мат. трансферты: получало от детей					-0,683	
Труд. трансферты: получало от родителей					0,481	
Мат. трансферты: передавало бабушкам, дедушкам						0,816

В результате применения стандартного алгоритма факторного анализа были выделены шесть факторов. Используя данные о факторных нагрузках, обратимся к интерпретации получившихся латентных переменных.

Всестороннее нисходящее донорство (фактор 2). Данная стратегия характеризуется передачей старшим поколением материальных и трудовых ресурсов младшему. Причем согласно результатам описательного анализа, она является наиболее типичной, поскольку нисходящие межпоколенные трансферты наиболее часто встречаются и являются общераспространенной практикой как в России, так и во многих других странах.

Нисходящее акцепторство материальных ресурсов (фактор 4). Данная стратегия является дополняющей первую и представляет собой взгляд на то же явление, только со стороны другого поколения. Здесь участие в межсемейных трансфертах представляет собой получение ресурсов младшим поколением от старшего. Доминирует материальная помощь, но также оказывается и трудовая поддержка.

Нисходящее акцепторство трудовых ресурсов (фактор 5). Данная стратегия также предполагает получение помощи от старшего поко-

ления, поэтому дополняет первый фактор. Однако здесь происходит чистое получение трудовых ресурсов.

Восходящее донорство трудовых ресурсов (фактор 3). Несмотря на более типичный для трансфертов восходящий характер потоков, также существуют и нисходящие потоки ресурсов. Данная стратегия представляет собой передачу помощи от младшего поколения старшему с явным доминированием трудовых ресурсов.

Восходящее акцепторство трудовых ресурсов (фактор 1). Данная стратегия, в свою очередь, характерна для домохозяйств, которые являются получателями помощи, описанной в предыдущем факторе. Здесь также происходит получение материальных ресурсов, но в значительно меньшей степени, чем трудовых. Еще одна переменная, которая имеет высокую нагрузку для данного фактора, это получение трудовых трансфертов от бабушек и дедушек, что на первый взгляд выглядит довольно странно. Однако это может объясняться наличием «сложных» семей, где потоки ресурсов могут обозначаться по-разному членами домохозяйства разных возрастов (например, если в трехпоколенной семье опрашивался мужчина старшего поколения, то помощь по уходу за его маленьким внуком от бабушки этого ребенка, проживающей отдельно, может быть отмечена в анкете, как помощь от бабушки, хотя респонденту этот донор приходится сватьей).

Восходящее донорство через поколение (фактор 6). И последняя стратегия, которая является довольно специфичной с точки зрения участвующих поколений, это передача ресурсов (материальных и трудовых) от внуков бабушкам и дедушкам. Если в предыдущих факторах в одну группу попадали переменные передачи или получения как «родителям», так и «бабушкам / дедушкам», то здесь выявляется обмен именно через поколение, когда самое младшее поколение поддерживает самых старших. Очевидно, что здесь внуки уже являются взрослыми людьми, поскольку имеют возможность помогать своим бабушкам и дедушкам, находящимся, судя по всему, в весьма преклонном возрасте.

Как мы видим, получившаяся картина не является абсолютно симметричной. Например, на данном этапе проявляется различие в содержании нисходящих и восходящих трансфертов: если для первых характерна всесторонняя помощь, то для вторых в большей степени

трудовая. Причем, поскольку получение нисходящих трудовых и нисходящих материальных ресурсов выделились как две разные стратегии, вероятно, эти два вида ресурсов передаются не одним и тем же людям, а разным представителям младшего поколения.

С другой стороны, в некоторой степени симметричность картины, на первый взгляд, может показаться очевидной и предсказуемой, однако необходимо остерегаться поспешных выводов. Одинаково логичными могут показаться изначальные предположения, которые на самом деле взаимоисключают друг друга. Например, с одной стороны, домохозяйства, получающие ресурсы от родителей, должны в свою очередь и оказывать им помощь — модель обмена (будь то немедленный возврат ресурсов в ответ на оказанную помощь или же реципрокный обмен). С другой же стороны, помощь может осуществляться только в одном направлении, поскольку принимающая сторона является объективно нуждающейся, а передающая сторона имеет объективные возможности для оказания помощи — модель альтруизма. В этом случае обратная поддержка детьми родителей, от которых они получают помощь, невозможна и нелогична.

Хотя и здесь мы представили упрощенное понимание структуры межсемейного обмена, тем не менее обе эти противоположные модели имеют своих сторонников среди социологов, экономистов и демографов. Если же брать в расчет еще и трудовые трансферты, то число предположений расширится еще больше. Именно поэтому все логичные на первый взгляд гипотезы требовали проверки — в данном случае с помощью факторного анализа.

Сегментация домохозяйств по форме участия в обмене межсемейными материальными и трудовыми ресурсами

Факторный анализ позволил выявить наиболее типичные стратегии поведения, тогда как интересно также было бы посмотреть, как эти стратегии могут совмещаться и какие возможные сочетания существуют. Иными словами, необходимо выявить более или менее однородные группы домохозяйств, для которых характерны те или иные роли в межсемейном обмене ресурсами.

Для выполнения этой задачи был проведен иерархический кластерный анализ на основе исходных переменных об участии в трансфертном обмене (не участвующие в трансфертном обмене из анали-

за исключены). Наиболее адекватным и интерпретируемым решением, на наш взгляд оказалось решение с выделением шести кластеров. Значения кластерных центров представлены в табл. 12.

Таблица 12. Средние значения выделенных латентных переменных для представителей различных кластеров (кластерные центры)

Описание кластера	Всесторонние обмены с родителями (Д родителями) + донорство детям	Д детям	Обмены с детьми (А от детей)	А от родителей	Обмены с родителями (А от родителей) + донорство детям	Материальные обмены с родителями (Д родителями) + донорство детям
Переменные	1	2	3	4	5	6
Труд. трансферты: передавало родителям	0,75	0,01	0,01	0,08	0,30	0,09
Труд. трансферты: передавало детям	0,14	0,17	0,12	0,04	0,05	0,00
Труд. трансферты: передавало бабушкам, дедушкам	0,46	0,00	0,01	0,01	0,04	0,00
Труд. трансферты: передавало внукам	0,01	0,10	0,08	0,01	0,01	0,00
Мат. трансферты: передавало родителям	0,35	0,01	0,01	0,05	0,06	1,00
Мат. трансферты: передавало детям	0,19	0,41	0,25	0,05	0,11	0,12
Мат. трансферты: передавало бабушкам, дедушкам	0,02	0,00	0,00	0,01	0,09	0,00
Мат. трансферты: передавало внукам	0,13	0,29	0,22	0,00	0,02	0,03
Труд. трансферты: получало от родителей	0,22	0,00	0,01	0,95	0,11	0,20
Труд. трансферты: получало от детей	0,01	0,00	0,42	0,08	0,00	0,00
Труд. трансферты: получало от бабушек, дедушек	0,02	0,00	0,00	0,27	0,03	0,00
Труд. трансферты: получало от внуков	0,00	0,00	0,16	0,06	0,00	0,00
Мат. трансферты: получало от родителей	0,15	0,00	0,01	0,45	0,90	0,27

Описание кластера	Всесторонние обмены с родителями (Д родителями) + донорство детям	Д детям	Обмены с детьми (А от детей)	А от родителей	Обмены с родителями (А от родителей) + донорство детям	Материальные обмены с родителями (Д родителями) + донорство детям
Переменные	1	2	3	4	5	6
Мат. трансферты: получало от детей	0,03	0,00	0,68	0,00	0,03	0,01
Мат. трансферты: получало от бабушек, дедушек	0,04	0,00	0,00	0,06	0,13	0,00
Мат. трансферты: получало от внуков	0,00	0,00	0,06	0,00	0,00	0,00
Размер кластера	442	1183	583	417	622	301

Для лучшей визуализации представим полученные кластеры в виде схемы (рис. 4), а также дадим им названия в соответствии с доминирующим направлением и содержанием ресурсов. Для корректного понимания кластеров необходимо разъяснить, что мы понимаем под каждым элементом, составляющим название:

- донором называется домохозяйство, оказывающее помощь, акцептором – получающее;
- восходящие трансферты – от младших к старшим, нисходящие – от старших к младшим;
- поток означает передачу ресурсов в одном направлении, обмен – в обоих (в этом случае донор в обменах означает преимущественную передачу ресурсов в обмене, хотя и обратное получение помощи также возможно);
- если не указан тип помощи (трудовая или материальная), происходит передача / получение обоих типов ресурсов.

Обратимся к содержательной интерпретации групп.

Кластеры 2 (*доноры в нисходящих потоках*) и 4 (*акцепторы в нисходящих потоках*) являются симметричными и представляют собой две группы, участвующие в одном процессе: дети, получающие помощь от родителей (4), и, соответственно, родители, которые передают помощь своим детям (2). Единственное различие между кластерами состоит в том, что младшее поколение чаще говорит о по-

Кластер	Название	Описание	Младшее поколение	Среднее поколение	Старшее поколение
2	Доноры в нисходящих потоках	Д детям		←	
4	Акцепторы в нисходящих потоках	А от родителей			
3	Акцепторы в восходящих обменах с детьми	Обмены с детьми (А от детей)		→	
1	Доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках	Всесторонние обмены с родителями (Д родителям) + донорство детям	←	→	
6	Материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные обмены с родителями (Д родителям) + донорство детям	←	→	
5	Акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих	Обмены с родителями (А от родителей) + донорство детям	←	←	→

 А Материальные «Большой» поток ресурсов Акцепторство (получение) (...) преимущественный поток	 Д Трудовые «Малый» поток ресурсов Донорство (передача)
--	--

Рис. 4. Типология домохозяйств по участию в межсемейных обменах ресурсами

лучении трудовых ресурсов, чем старшее об их передаче. Возможно, это свидетельствует о том, что дети достаточно высоко оценивают нематериальную помощь от родителей, тогда как родители не всегда воспринимают ее как значительный ресурс.

Следующий кластер – это *акцепторы в восходящих обменах с детьми* (3). В данной группе старшее поколение получает значительные ресурсы (особенно материальные) от младшего поколения, а также передает оба типа ресурсов детям, хотя и в намного меньших масштабах. Доминирующее направление здесь восходящее.

Следующая группа кластеров (1, 6, 5) – это обмены с родителями. Данная группа не является столь однородной по сравнению с предыдущей. Во-первых, все кластеры отражают движение потоков между более чем двумя поколениями – здесь представлены младшее, среднее и старшее поколения. Во-вторых, в кластере 5 (*акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих материальных потоках*) преимущественное направление ресурсов нисходящее, тогда как в кластерах 1 (*доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках*) и 6 (*материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках*)

преобладают восходящие ресурсы, что в определенной степени является дополняющими стратегиями к кластеру 3 (*акцепторы в восходящих обменах с детьми*). Однако, как мы видим, при рассмотрении проблемы со стороны детей, картина получается гораздо более сложной и позволяет рассмотреть большее число вариаций в движении потоков.

Итак, группы «доноров в восходящих обменах и нисходящих потоках» и «материальных доноров в восходящих обменах и нисходящих потоках» являются очень схожими по «руслам» потоков, но содержание передаваемых и получаемых ресурсов различно. В первом случае они более разнообразны: в обменах среднего поколения, как с младшим, так и со старшим, участвуют и материальные, и трудовые ресурсы. Что касается второго случая, то здесь подавляющее большинство обменов относится к материальным. Особенно заметны различия между этими группами домохозяйств при рассмотрении их социально-демографических параметров, о чем пойдет речь ниже. Сходство же между этими группами заключается в том, что между старшим и средним поколением происходит обмен (хотя и неравноценный), а вот младшему поколению передача осуществляется в одностороннем порядке.

Среди домохозяйств кластера 5 (*акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих материальных потоках*) наблюдается реаллокация материальных ресурсов, переданных от старшего поколения среднему, а потом и младшему, причем поток уменьшается. Тогда как трудовые ресурсы именно обмениваются, и это происходит между двумя более старшими поколениями.

Заметим, что во всех трех кластерах группы «обменов с родителями» поток от среднего поколения младшему представлен материальными трансфертами (лишь в одном случае в дополнении с трудовыми). Вероятно, дети в этом случае совсем молодого возраста, когда особенно важна материальная поддержка; а вот во взаимодействии со старшим поколением большую роль начинает приобретать трудовая помощь.

Рассмотрим различия между домохозяйствами, принадлежащими к отдельным кластерам, по ряду социально-демографических характеристик.

Наибольшая доля сельских жителей (табл. 13) относится к домохозяйствам – акцепторам в восходящих обменах с детьми (кластер 3),

а также акцепторам в нисходящих потоках (кластер 4). Напротив, больше всего горожан попадают в кластер 6 (материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках). Уже по этим крайним случаям можно заметить, что для села более характерно акцепторство, чем для города. Еще одна тенденция – это больший фокус на материальных трансфертах в городе, по сравнению с сельской местностью: в кластерах с наибольшей долей городских домохозяйств (2, 5, 6) материальные потоки превышают трудовые.

Таблица 13. Распределение домохозяйств по типу населенного пункта в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих маг. потоках	Всего	
	№ кластера	2	4	3	1	6		5
%								
	Село	28	35	37	31	20	26	30
	Город	72	65	63	69	80	74	70
	Всего	100	100	100	100	100	100	100
N								
	Село	329	146	218	137	60	162	1052
	Город	854	271	365	305	241	460	2496
	Всего	1183	417	583	442	301	622	3548

Следующий показатель – это возраст главы семьи по доходу, который косвенно характеризует стадию жизненного цикла домохозяйства (табл. 14). Здесь особенно выделяется кластер 3 (акцепторы в восходящих обменах с детьми), где доля домохозяйств, возраст главы которого более 65 лет, составляет 66%, т.е. это домохозяйства пенсионеров, которые преимущественно получают помощь от своих детей. Также смещенным в более старшие возрастные группы является кластер 2 (доноры в нисходящих потоках) – это домохозяйства, главы которых старше 45 лет. Доходы (зарплата и/или пенсия) позволяют им не только покрывать расходы членов семьи, но и передавать часть их в виде трансфертов младшему поколению.

В кластеры 4 (акцепторы в нисходящих потоках) попали самые молодые домохозяйства, что, в общем-то, очевидно, поскольку именно студенты и молодежь нуждаются в наибольшей помощи и, соответственно, получают ее в виде трансфертов от старшего поколения. Что касается кластера 5 (акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих материальных потоках), то это несколько более старшие домохозяйства.

Кластеры 1 (доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках) и 6 (материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках), которые являются семьями, передающими помощь в обоих направлениях, преимущественно представлены людьми среднего возраста. В этом случае их родители уже в таком возрасте, что нуждаются в поддержке, а также есть собственные дети, покинувшие домохозяйство и получающие часть ресурсов от родителей.

Таблица 14. Распределение домохозяйств по возрасту главы (по доходу) в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих маг. потоках	Всего	
	№ кластера	2	4	3	1	6		5
%								
	13–15	0	0	0	0	1	0	0
	16–19	1	1	1	2	0	5	2
	20–24	3	10	1	8	6	17	7
	25–29	4	31	1	17	13	17	11
	30–34	6	27	1	13	18	17	11
	35–39	5	15	1	14	18	16	10
	40–44	7	7	3	10	15	10	8
	45–49	12	5	5	12	14	10	10
	50–54	13	2	5	11	10	5	8
	55–59	13	1	10	5	5	2	8
	60–64	7	0	7	3	0	1	4
	>=65	31	1	66	4	0	1	22
	Всего	100	100	100	100	100	100	100

Название кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего	
	№ кластера	2	4	3	1	6		5
N	13–15	2	0	1	0	3	2	8
	16–19	7	7	3	3	33	1	54
	20–24	37	34	6	41	106	17	241
	25–29	75	46	5	127	102	37	392
	30–34	57	67	6	112	102	52	396
	35–39	61	58	4	62	96	53	334
	40–44	45	80	16	30	59	44	274
	45–49	52	139	28	20	59	40	338
	50–54	48	149	30	7	30	30	294
	55–59	22	151	57	6	13	15	264
	60–64	15	77	42	0	4	1	139
>=65	16	368	378	5	7	1	775	
Всего	437	1176	576	413	614	293	3509	

Выделенные группы домохозяйств различаются и по уровню образования. Для определения «среднего» показателя данного критерия на уровне домохозяйства нами была использована переменная «наличие в д/х хотя бы одного человека с высшим образованием» (табл. 15). Интересно, что в среднем более образованными оказались домохозяйства, включенные в трансфертные обмены с двумя поколениями сразу, причем преимущественно в качестве доноров: это кластеры 1 (доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках) и особенно 6 (материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках). Наибольшее число людей с низким уровнем образования обнаружилось в кластере акцепторов в восходящих обменах с детьми (кластер 3). Как мы помним, это пенсионеры, поэтому в среднем более низкий уровень образования в этой группе по сравнению с остальными объясняется общей динамикой этого показателя в России.

Надо отметить, что мы не видим значительного отличия по уровню образования для второго кластера (доноры в нисходящих потоках), хотя представители этой группы также в основном относятся к старшему поколению. Следовательно, можно сделать вывод, что среди доноров больше людей с высшим образованием, чем среди акцепторов. Однако для проверки данной гипотезы должна быть построена регрессионная модель, в рамках которой контролируются прочие факторы (например, доход).

Таблица 15. Распределение домохозяйств по наличию хотя бы одного человека с в/о в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
	№ кластера	2	4	3	1	6	
%	0	69	64	79	59	55	67
	1	31	36	21	41	45	33
	Всего	100	100	100	100	100	100
N	0	261	814	460	267	426	2394
	1	181	368	123	150	196	1153
	Всего	442	1182	583	417	622	3547

Рассмотрим, как различаются выделенные группы домохозяйств в зависимости от состава семьи. Здесь первой характеристикой является количество членов домохозяйства (табл. 16). Самые многочисленные семьи сосредоточились в кластерах 4 (акцепторы в нисходящих потоках) и 1 (доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках). В первом случае это могут быть молодые семьи с детьми, которые получают помощь от своих родителей; во втором — более «взрослые» домохозяйства, где есть дети, которые уже живут самостоятельно, но получают помощь от своих родителей, причем последние также помогают и своим пожилым родителям.

Заметно выделяется кластер 3 (акцепторы в восходящих обменах с детьми), где сосредоточены одинокие пенсионеры, которым по-

могут их дети. Что же касается кластера 2 (доноры в нисходящих потоках), то здесь преобладают домохозяйства из одного или двух членов, и это, вероятно, та группа, которую называют «пустое гнездо»: дети уже живут отдельно, однако еще получают помощь от своих родителей.

Таблица 16. Распределение домохозяйств по количеству членов в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	№ кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
		2	4	3	1	6	5	
%	0	25	2	49	6	10	16	21
	1	38	11	35	24	20	26	29
	2	19	49	11	30	39	32	27
	3	10	24	3	26	25	21	15
	4	8	15	2	15	7	6	8
	5 и более	100	100	100	100	100	100	100
	Всего	100	100	100	100	100	100	100
N	1	25	300	286	7	98	29	745
	2	104	454	204	44	159	61	1026
	3	134	224	65	204	200	117	944
	4	114	116	15	99	128	74	546
	5 и более	65	89	13	63	37	20	287
	Всего	442	1183	583	417	622	301	3548

Следующий показатель, «число детей в возрасте 0–3 года» (табл. 17), подтверждает ранее высказанное предположение: группа «акцепторов в нисходящих потоках» (кластер 4) представляет собой молодые семьи с маленькими детьми, которые получают поддержку от своих еще достаточно молодых родителей, причем как трудовую, так и материальную. Достаточно очевидно, что маленьких детей практически нет в домохозяйствах кластеров 2 (доноры в нисходящих потоках) и 3 (акцепторы в восходящих обменах с детьми), где сосредоточены представители старших поколений.

Таблица 17. Распределение домохозяйств по количеству детей в возрасте 1–3 года в домохозяйстве в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	№ кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
		2	4	3	1	6	5	
%	0	96	66	98	88	90	87	90
	1	4	32	2	12	10	13	10
	2 и более	0	2	0	0	0	0	0
	Всего	100	100	100	100	100	100	100
	N	0	390	1139	572	276	541	271
1	52	44	10	133	78	29	346	
2 и более	0	0	1	8	3	1	13	
Всего	442	1183	583	417	622	301	3548	

Что касается распределения групп по числу детей от 4 до 6 лет (табл. 18), то картина схожа с предыдущей. Различие состоит в том, что выделяется группа «материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках» (кластер 6), где значение переменной выше, чем среди других кластеров: это те самые домохозяйства, где есть дети разного возраста, а некоторые уже живут вне семьи и получают помощь от родителей. Здесь важно отметить, что кластер 1 (доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках) не выделяется аналогичным образом, что свидетельствует об отрицательном влиянии наличия в семье детей дошкольного возраста на оказание трудовой помощи кому-либо еще – что не обязательно верно для материальных ресурсов.

И последний показатель, рассматривающий наличие детей в домохозяйстве, это число детей в возрасте от 7 до 17 лет (табл. 19). Продолжая рассматривать различия между кластерами 1 и 6, здесь мы видим более высокую долю семей с детьми в этом возрасте уже среди представителей группы «доноров в восходящих обменах и нисходящих потоках». Это лишь подтверждает предположение о более высокой потребности в трудовых ресурсах в семьях с дошкольниками

по сравнению с семьями с более старшими детьми – в результате в последних часть трудовых ресурсов может быть передана вовне в виде трансфертов.

Таблица 18. Распределение домохозяйств по количеству детей 4–6 лет в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера		Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
		№ кластера	2	4	3	1	6	
%	0	96	71	99	91	88	91	91
	1 и более	3	29	1	8	12	9	8
	Всего	100	100	100	100	100	100	100
N	0	403	1140	578	295	563	265	3244
	1 и более	39	43	5	122	59	36	304
	Всего	442	1183	583	417	622	301	3548

Также доля домохозяйств с детьми в возрасте 7–17 лет относительно более высока среди представителей кластеров «акцепторы в нисходящих потоках» (4) и «акцепторы в восходящих обменных и доноры в нисходящих материальных потоках» (5). Это означает, что родителям школьников часто помогают их собственные родители, как материально, так и трудом.

Обобщая рассмотренные выше характеристики домохозяйства, рассмотрим распределение представителей каждой из групп в зависимости от типа семьи, который включает и число детей, и общее число членов, и родственные связи между ними (табл. 20). Результаты вполне согласуются со всеми предположениями, высказанными ранее. В случае группы «доноров в нисходящих потоках» мы наблюдаем преобладание одиночек, семейных пар без детей и других родственников, а также «прочих» семей, что как раз соответствует категории «пустое гнездо». Группа «акцепторы в нисходящих потоках», дополняющая только что рассмотренную, в подавляющем большинстве случаев, напротив, представлена семейными парами с одним-двумя детьми или внуками.

Таблица 19. Распределение домохозяйств по количеству детей 7–17 лет в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера		Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
		№ кластера	2	4	3	1	6	
%	0	82	56	92	57	63	62	72
	1	15	33	7	34	28	32	22
	2 и более	2	11	1	9	8	6	5
	Всего	100	100	100	100	100	100	100
N	0	252	970	539	232	384	191	2568
	1	150	180	38	137	197	85	787
	2 и более	40	33	6	48	41	25	193
	Всего	442	1183	583	417	622	301	3548

Ранее мы упоминали о том, что кластер 3 (акцепторы в восходящих обменах с детьми) – это в основном одинокие пенсионеры. Вполне логично также и то, что в кластерах 5 (акцепторы в восходящих обменных и доноры в нисходящих материальных потоках) и 4 (акцепторы в нисходящих потоках) больше всего семей, состоящих из одного взрослого с одним-двумя детьми. Это свидетельствует о поддержке старшим поколением своих детей, которые воспитывают собственных детей без супруга (почти всегда это женщины). Ну и во всех кластерах, где происходят обмены со старшим поколением + донорство младшему (1, 6, 5), наблюдается значительная доля семейных пар с одним-двумя детьми или внуками, что также согласуется с предыдущим описанием этих групп.

Помимо всех рассмотренных показателей, кластеры также различаются в зависимости от уровня среднедушевого дохода. Наиболее обеспеченными являются «материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках» (кластер 6); заметим, это единственная группа, где материальные ресурсы явно доминируют по отношению к трудовым. Наиболее низким доходом обладают «акцепторы в нисходящих потоках», т.е. молодые домохозяйства с маленькими деть-

ми. Поэтому вполне логично, что они являются полными акцепторами от старшего поколения. Также достаточно низким доходом обладают представители кластера «акцепторов в восходящих обменах с детьми», что также вполне очевидно, если мы вспомним, что именно здесь сосредоточены одинокие пенсионеры. У других групп линейной связи с доходом не наблюдается.

Таблица 20. Распределение домохозяйств по типу семьи в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
	2	4	3	1	6	5	
№ кластера	2	4	3	1	6	5	
Одиночки	25	2	49	6	10	16	21
Семейная пара без детей и других родственников	26	2	27	14	12	14	19
Семейная пара с 1–2 детьми или внуками	14	65	8	39	49	40	30
1 взрослый с 1–2 детьми	2	9	0	4	4	8	4
«Сложные» семьи (прочие)	33	23	15	38	26	22	27
Всего	100	100	100	100	100	100	100
№ кластера	2	4	3	1	6	5	
Одиночки	25	300	286	7	98	29	745
Семейная пара без детей и других родственников	60	307	158	9	88	36	658
Семейная пара с 1–2 детьми или внуками	172	161	49	270	251	146	1049
1 взрослый с 1–2 детьми	16	26	1	37	47	12	139
«Сложные» семьи (прочие)	169	389	89	94	138	78	957
Всего	442	1183	583	417	622	301	3548

Таблица 21. Распределение домохозяйств по квантилям дефлированного среднедушевого дохода в зависимости от кластерной принадлежности

Название кластера	Д в нисходящих потоках	А в нисходящих потоках	А в восходящих обменах с детьми	Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	Материальные Д в восходящих обменах и нисходящих потоках	А в восходящих обменах и Д в нисходящих мат. потоках	Всего
	2	4	3	1	6	5	
№ кластера	2	4	3	1	6	5	
1	15	27	17	20	9	23	18
2	22	17	29	19	8	16	20
3	20	17	27	17	16	17	20
4	22	21	17	17	23	24	21
5	21	18	11	26	44	21	21
Всего	100	100	100	100	100	100	100
№ кластера	2	4	3	1	6	5	
1	82	171	93	106	138	24	614
2	78	247	162	67	95	22	671
3	71	231	153	66	101	45	667
4	72	249	94	81	142	65	703
5	109	239	60	68	126	122	724
Всего	412	1137	562	388	602	278	3379

Факторы, определяющие принадлежность домохозяйств к сегментам по форме участия в обмене ресурсами

Для того чтобы определить чистое влияние каждой из рассмотренных социально-демографических переменных на вероятность попадания в одну из групп, была построена мультиномиальная регрессия (коэффициенты представлены в табл. 22). Контрольной группой в данной модели являются домохозяйства, не участвующие в трансфертах, поэтому все выводы о влиянии того или иного параметра на вероятность попадания в каждый из кластеров делаются по отношению к исключенным из обмена.

Для номинальных переменных, которые использованы в модели как независимые, также в свою очередь были выбраны контрольные группы (представлены в табл. 22), по отношению к которым следует интерпретировать значения коэффициентов.

Таблица 22. Регрессионные коэффициенты (exp(B)) модели зависимости кластерной принадлежности от социально-демографических характеристик домохозяйства

	Доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках	Доноры в нисходящих потоках	Акцепторы в восходящих обменах с детьми	Акцепторы в нисходящих потоках	Акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих мат. потоках	Материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках
	1	2	3	4	5	6
Возраст главы д/х 13–19 лет	Контрольная группа					
Возраст главы д/х 20–29 лет	1,08	1,21	0,27	2,05	0,59	1,78
Возраст главы д/х 30–39 лет	0,67	1,51	0,16	1,23	0,36	2,38
Возраст главы д/х 40–49 лет	0,55	2,23	0,69	0,54	0,21	1,91
Возраст главы д/х 50–59 лет	0,68	3,10	1,20	0,39	0,12	2,00
Возраст главы д/х более 60 лет	0,30	2,50	1,67	0,16	0,02	0,12
Доля членов д/х с высш. обр.	1,70	0,95	0,85	1,32	1,51	1,27
Доля занятых членов д/х	1,60	1,61	0,60	0,45	0,78	1,39
Число детей до 1 года	1,56	0,88	2,45	8,32	2,54	2,11
Число детей от 1 до 3 лет	1,48	1,46	3,33	6,59	1,92	1,62
Число детей от 4 до 6 лет	0,97	1,27	1,45	3,67	1,06	1,31
Число детей от 7 до 17 лет	1,32	1,08	1,53	1,86	1,29	1,07
Доля пенсионеров в д/х	0,89	1,48	1,59	0,65	0,51	0,62
Количество человек в д/х	1,08	0,80	0,57	0,72	0,82	1,02
Тип нас. пункта: город	0,89	1,02	0,68	0,84	1,13	1,17
Тип нас. пункта: село	Контрольная группа					
Тип семьи: одиночки	0,69	1,12	1,80	0,44	2,15	1,30
Тип семьи: семейная пара без детей и других родственников	1,26	1,28	1,73	0,67	1,95	1,28
Тип семьи: семейная пара с 1–2 детьми или внуками	1,60	0,83	1,75	2,71	1,68	2,04

	Доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках	Доноры в нисходящих потоках	Акцепторы в восходящих обменах с детьми	Акцепторы в нисходящих потоках	Акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих мат. потоках	Материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках
	1	2	3	4	5	6
Тип семьи: 1 взрослый с 1–2 детьми	1,39	1,02	0,19	2,47	1,76	1,64
Тип семьи: «сложные» (прочие) семьи	Контрольная группа					
1-я квинт. группа по ср. душ. доходу	0,64	0,62	0,64	0,74	1,29	0,19
2-я квинт. группа по ср. душ. доходу	0,89	0,80	0,75	0,94	1,39	0,24
3-я квинт. группа по ср. душ. доходу	0,70	0,81	1,09	0,75	1,16	0,41
4-я квинт. группа по ср. душ. доходу	0,71	0,97	1,02	1,08	1,55	0,57
5-я квинт. группа по ср. душ. доходу	Контрольная группа					

Обратимся к описанию результатов модели, рассматривая отдельно каждый кластер и характеризующие его независимые переменные.

Следуя предложенному выше порядку рассмотрения групп, начнем с кластера 2 «доноры в нисходящих потоках». Итак, по сравнению с неучаствующими в обмене домохозяйствами (это относится ко всем выводам ниже, поэтому мы не будем каждый раз повторять это важное с методологической точки зрения замечание), вероятность попасть в данную группу в 3 раза выше у семей с главой в возрасте 50–59 лет, чем в самой младшей возрастной группой (13–19 лет). Это домохозяйства, члены которых, находясь в предпенсионном или раннем пенсионном возрасте, имеют возможность помогать своим детям; вероятно, одной из причин этого является наличие заработной платы или же получение пенсии. Что касается уровня занятости, то вероятность попадания семей в кластер доноров в нисходящих по-

тока положительно связана с долей занятых членов домохозяйства. Кроме того, для данной группы характерно наличие пенсионеров, что подтверждает предположение о доходах от трудовой деятельности и пенсии.

Что касается размера семьи, то группа доноров в нисходящих потоках в основном представлена небольшими домохозяйствами. И последний значимый фактор здесь — это доход; судя по регрессионным коэффициентам, с минимальной вероятностью в данный кластер могут попасть наименее обеспеченные домохозяйства.

Подводя итоги, можно сказать, что типичными представителями семей-доноров в нисходящих потоках являются:

- домохозяйства с возрастом главы 50–59 лет;
- с высокой долей занятых членов;
- с высокой долей пенсионеров;
- небольшие домохозяйства;
- не с минимальным доходом.

Следующий кластер, который, как мы уже упоминали, дополняет предыдущий, это «акцепторы в нисходящих потоках» (кластер 4), т.е. представители младшего поколения, получающие ресурсы от «доноров в нисходящих потоках», описанных выше. Аналогичным образом среди представителей данной группы маловероятны семьи с главой старше 60 лет. Интересно также, что существует отрицательная зависимость между вероятностью попасть в данную группу и долей занятых в домохозяйстве. Это означает, что среди членов рассматриваемого кластера, по сравнению с неучаствующими в обмене, безработные и неактивные встречаются чаще.

Для семей акцепторов в нисходящих потоках чаще, чем для каких-либо других кластеров характерно наличие детей всех возрастов, причем вероятность увеличивается с уменьшением возраста детей. Логично также, что шансы попасть в данный кластер отрицательно связаны с долей пенсионеров. Аналогичная зависимость наблюдается и для переменной «число членов домохозяйства», что говорит о сосредоточенности в данной группе небольших домохозяйств.

Если рассматривать состав семьи, то для семейных пар с одним-двумя детьми или внуками, а также семей, состоящих из одного взрослого с одним-двумя детьми, вероятность попадания в группу акцепторов в нисходящих потоках более чем в 2 раза выше по сравнению со «сложными» семьями.

В целом типичными представителями данного кластера являются:

- домохозяйства, главы которых не относятся к старшей возрастной группе;
- в составе которых есть безработные или неактивные члены;
- с детьми всех возрастов (особенно самых маленьких и школьного возраста);
- небольшие семьи;
- не имеющие в своем составе пенсионеров;
- семейные пары с одним-двумя детьми или внуками, а также семьи, состоящие из одного взрослого с одним-двумя детьми.

Обратимся к следующему кластеру — «акцепторы в восходящих обменах с детьми» (3). Говоря о возрасте главы домохозяйств, принадлежащих к данному типу, следует отметить, что вероятность попасть в данную группу минимальна среди самых молодых семей. Кроме того, существует также отрицательная связь с долей занятых членов домохозяйства.

Что касается наличия детей, то для данного кластера характерны семьи с детьми в возрасте 1–3 года, а также 7–17 лет. При этом здесь также распространены домохозяйства с пенсионерами. Связь между вероятностью отнесения к данному кластеру и числом человек в семье отрицательная, так же как с проживанием в городской местности. По типу семьи это преимущественно одиночки, семейные пары без детей и других родственников или семейные пары с одним-двумя детьми или внуками. И по доходу это вновь не самые малообеспеченные слои.

Как мы видим, данный кластер крайне неоднороден по составу: здесь могут быть как одинокие пенсионеры, так и семейные пары с детьми (при этом они не молодые, а имеют взрослых детей вне домохозяйства, которые им помогают). Однако попробуем описать его типичных представителей:

- представители не самого молодого поколения;
- домохозяйства, где есть незанятые члены;
- семьи с детьми в возрасте 1–3 года, а также 7–17 лет;
- семьи с пенсионерами;
- одиночки, семейные пары без детей и других родственников или семейные пары с одним-двумя детьми или внуками;
- не с минимальным доходом;

Следующий кластер — это «*доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках*» (1). По сравнению с неучаствующими в обмене домохозяйствами вероятность попасть в данную группу на 70% ниже среди семей с главой в возрасте старше 60 лет, чем в самой младшей возрастной группой (13–19 лет). Это означает, что вероятность встретить домохозяйство из самого старшего поколения среди представителей данного кластера низка. Что касается образования, то вероятность попадания семей в кластер доноров в нисходящих потоках положительно связана с долей членов домохозяйства с высшим образованием. Кроме того, для данного кластера характерно наличие детей школьного возраста (7–17 лет).

Что касается состава семьи, то для семейных пар с одним-двумя детьми вероятность попасть в данный кластер на 60% выше по сравнению со «сложными» семьями. И последний значимый фактор — это доход; судя по регрессионным коэффициентам, максимальная вероятность попасть в данный кластер у наиболее обеспеченных домохозяйств.

Подводя итог, можно сказать, что типичными представителями семей-доноров в восходящих обменах и нисходящих потоках являются:

- представители не самого старшего поколения;
- с высокой долей членов с высшим образованием;
- с детьми школьного возраста;
- семейные пары с одним-двумя детьми или внуками;
- с высоким среднедушевым доходом.

Далее обратимся к рассмотрению группы «*материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках*» (кластер 6), помня, что она отличается от предыдущей только характером обмениваемых ресурсов — преимущественно материальным. Вероятность попасть в данный кластер небольшая у домохозяйств, глава которых является представителем самой старшей возрастной группы. Это же подтверждает отрицательная связь с долей пенсионеров в домохозяйстве. По составу семьи, как и в кластере «доноров в восходящих обменах и нисходящих потоках», это преимущественно семейные пары с одним-двумя детьми или внуками. Однако же по доходу, очевидно, что это самые обеспеченные домохозяйства по сравнению со всеми кластерами.

Итак, портрет типичного представителя данной группы выглядит следующим образом:

- представители не самого старшего поколения;
- люди предпенсионного возраста;
- семейные пары с одним-двумя детьми или внуками;
- высокообеспеченные домохозяйства.

И последний кластер, который мы рассмотрим, это «*акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих материальных потоках*» (кластер 5). Вероятность отнесения к данной группе наиболее высока среди представителей младших возрастов. Отметим также наличие значимой положительной связи с уровнем образования. Что касается наличия детей, то данный кластер представлен семьями с детьми в возрасте до 1 года, 1–3 лет и 7–17 лет, т.е. речь идет о домохозяйствах с детьми.

Как правило, это небольшие семьи, причем в них маловероятно присутствие пенсионеров. По сравнению со «сложными семьями» вероятность попасть в этот кластер значительно выше у всех остальных типов: одиночки, семейная пара без детей и других родственников, семейная пара с одним-двумя детьми или внуками, один взрослый с одним-двумя детьми.

И последняя переменная, это уровень дохода: по сравнению с наиболее обеспеченными домохозяйствами вероятность отнесения к данной группе выше в 4-й квинтильной группе по доходу (это верно и для более низких групп, однако коэффициент не значим). Таким образом, типичными представителями данного кластера являются:

- относительно молодые семьи;
- с высокой долей членов с высшим образованием;
- с детьми в возрасте до 1 года, 1–3 лет и 7–17 лет;
- не пенсионеры;
- небольшие семьи;
- одиночки, семейная пара без детей и других родственников, семейная пара с одним-двумя детьми или внуками, один взрослый с одним-двумя детьми;
- не самые обеспеченные домохозяйства.

Проведенный регрессионный анализ позволил нам, во-первых, описать каждую из групп, а во-вторых — провести различия между группами. В терминах социально-демографических характеристик

все кластеры получились логичными — несложно представить себе типичных представителей каждой из групп. Интересные результаты получились, когда удалось сопоставить вполне «узнаваемые» типы домохозяйств (одинокие пенсионеры или молодые семьи с детьми) с теми стратегиями, которых они придерживаются в межсемейных обменах материальными и трудовыми ресурсами.

Заключение

В рассмотренный период 2000—2006 гг. явление межсемейных обменов получает все большую распространенность среди российских домохозяйств, это касается как вовлеченности семей, так и объема передаваемых ресурсов.

Ключевой поток помощи направлен от старшего поколения к младшему (нисходящие трансферты), хотя обратная ситуация также распространена. Реже происходят обмены внутри одного поколения или же обмены с прочими родственниками, помимо родителей и детей, бабушек / дедушек и внуков.

Ключевыми стратегиями семей в обменах (выделенными с помощью метода факторного анализа) являются следующие формы участия в восходящих трансфертах: всестороннее нисходящее донорство, нисходящее акцепторство материальных ресурсов, нисходящее акцепторство трудовых ресурсов, а также в нисходящих: восходящее донорство трудовых ресурсов, восходящее акцепторство трудовых ресурсов, восходящее донорство через поколение. Как видно, донорство в обоих случаях предполагает передачу как трудовых, так и материальных ресурсов, тогда как стратегии акцепторства разделились в зависимости от типа получаемой помощи. Это может быть результатом того, что одни и те же доноры передают разные типы ресурсов разным получателям.

Нами была построена типология участия семей в обмене трансфертами. В результате, помимо исключенных из обмена, образовалось шесть групп. Коротко их можно охарактеризовать следующим образом.

Доноры в нисходящих потоках. Это семьи представителей старшего поколения предпенсионного или раннего пенсионного возраста, которые по-прежнему работают, а также получают пенсию,

что позволяет им передавать часть средств в виде трансфертов младшему поколению. Кроме того, они оказывают также и трудовую поддержку.

Акцепторы в нисходящих потоках. Домохозяйства данной (симметричной предыдущей) группы являются получателями описанной помощи. Как правило, это более молодые семьи с детьми. Причем это небольшие, «простые» домохозяйства: семейная пара или один взрослый с одним-двумя детьми.

В отличие от нисходящих, восходящие трансферты имеют более сложную структуру и в трех группах из четырех полученных обмены происходят между средним и старшим поколениями в дополнении с нисходящим донорством младшего поколения. Таким образом, поддержка старших младшими действительно нетипичная стратегия и имеет место в основном в случае поддержки пожилых людей. Коротко опишем каждую из оставшихся четырех групп участников восходящих трансфертов

Акцепторы в восходящих обменах с детьми. Данная группа единственная, где восходящие трансферты наблюдаются в чистом виде. Этот кластер крайне неоднороден: здесь есть как одиночки, так и семейные пары без детей и других родственников или же семейные пары с одним-двумя детьми или внуками. Здесь также присутствуют пенсионеры и незанятые. Общим для них является преимущественное проживание в сельской местности.

Акцепторы в восходящих обменах и доноры в нисходящих материальных потоках. Домохозяйства этого типа получают значительные материальные ресурсы от старшего поколения и частично передают их самому младшему поколению. Кроме того, происходит обмен трудовыми ресурсами между старшим и средним поколением. По профилю это относительно молодые семьи с детьми в домохозяйстве, а также вне его (которым они помогают материально), достаточно образованные и небольшие по размеру (двухпоколенные семьи).

Доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках. Эти домохозяйства по своей стратегии отчасти схожи с предыдущими: они также обмениваются с самым старшим поколением, однако в большей степени выступают донорами. Кроме того, они также передают часть ресурсов «ниже» — младшему поколению. Представители данной группы оперируют наиболее разнообразными ресурсами: это и материальные, и трудовые трансферты, осуществляемые во всех на-

правлениях. Профиль семей данного типа — это домохозяйства «среднего возраста», с детьми, проживающими в семье и отдельно, обладающие достаточно высоким доходом.

Материальные доноры в восходящих обменах и нисходящих потоках. Для данной группы характерно донорство с небольшим возвратом со старшим поколением и донорство младшему поколению, однако характер трансфертов преимущественно материальный. В отличие от предыдущих, эти семьи не выделяются по уровню образования, зато обладают еще более высоким доходом — это наиболее обеспеченные домохозяйства.

Подводя итоги, сделаем ряд обобщающих выводов.

Во-первых, в рамках частных трансфертов помощь оказывается объективно наиболее в ней нуждающимся: молодые семьи с детьми и пенсионеры (особенно одинокие) в старших возрастных группах.

Во-вторых, доноры являются более обеспеченными в материальном смысле. Причем для обеспеченных домохозяйств характерно ограничение трансфертов преимущественно материальными.

В-третьих, в целом прослеживается следующая зависимость между стратегией участия в обмене и стадией жизненного цикла: на самых ранних стадиях более характерно акцепторство, в среднем возрасте более распространенными становятся стратегии донорства, тогда как в пожилом возрасте вновь получение ресурсов становится более значимым. Однако существуют группы-исключения: в частности, кластер «акцепторов в восходящих обменах и доноры в нисходящих материальных потоках», которые не являются чистыми донорами, а как бы перераспределяют потоки от самых старших к младшим. Также следует отметить, что чистые доноры встречаются не в среднем возрасте, а ближе к предпенсионному и раннему пенсионному (домохозяйства-«пустые гнезда»).

И наконец, нет единой зависимости между материальными и трудовыми трансфертами. В одних группах материальные трансферты предоставляются в ответ на трудовые и наоборот, в других в обоих направлениях происходит передача и тех, и других, а в третьих — в ответ на предоставление и материальных, и трудовых ресурсов компенсируется лишь один из видов. Результаты проведенного исследования едва ли позволяют утверждать, что потоки материальных и трудовых ресурсов в российских домохозяйствах не связаны друг

с другом, либо для идентификации связи между ними просто требуется другой тип анализа. Данный вопрос, таким образом, по-прежнему остается открытым.

Литература

Барсукова С.Ю. Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности: Препринт WP4/2004/02. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

Гладникова Е.В. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры (SPERO). 2007. № 7 (http://spero.socpol.ru/docs/N7_2007-125-148.pdf).

Голофаст В.Б. Семья в крупном городе // Социология семьи. Статьи разных лет / Голофаст В.Б.; под ред. О.Б. Божкова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 17–236.

Градосельская Г.В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 156–163.

Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей. Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук, 2001. [online] URL: <<http://ecsocman.edu.ru/db/msg/174950.html>>

Денисенко М.Б. Благополучие и трансферты пожилых людей в городах России (по материалам обследований в Нижнем Новгороде, Орле и Твери) // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн. Кн. 1: М.: МГУ, 18–19 нояб. 1999: Тез. докл. / Науч. ред. В.М. Моисеенко. М.: Диалог – МГУ, 1999. С.150–161.

Елисеева И.И., Прокофьева Л.М., Фести П. Влияние развода на межпоколенные контакты // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн. Кн. 1: М.: МГУ, 18–19 нояб. 1999: Тез. докл. / Науч. ред. В.М. Моисеенко. М.: Диалог – МГУ, 1999. С.171–188.

Иванова Е.И. Межпоколенные трансферты и их роль в решении социальных проблем пожилых людей в сельской местности (The Fifth International Conference on “Public Sector Transition”. Association for Studies in Public Economics. 24–25 May 2002, St. Petersburg. [online] URL: <http://www.aspe.spb.ru/Papers/24_6.pdf>.

Иванова Е.И., Смирнова Е.А. Риск конфликта между поколениями в современной России: семья, общество, государство. Итоговый научный отчет. Программа «Социальная политика: реалии XXI века». М., 2003 [online] URL: <<http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/Ivanova.pdf>>

Краснова О.Е. Роль пожилых людей в семье и обществе // Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн. Кн. 1: М.: МГУ, 18–19 нояб. 1999: Тез. докл. / Науч. ред. В.М. Моисеенко. М.: Диалог – МГУ, 1999. С.189–202.

Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.

Лылова О.В. Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 83–86.

Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73. [online] URL: <http://www.ecsoc.msses.ru/pdf/ecsoc_t3_n2.pdf>

Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // Демоскоп Weekly. 30 апреля – 20 мая 2007. № 287 – 288 [online] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/s_map.php#1>

Фадеева О.П. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 183–218.

Attias-Donfut C., Ogg J., Wolff F. European Patterns of Intergenerational Financial and Time Transfers, 2005. [online] URL: <http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/eja_H_20.pdf>

Becker G.S. A Theory of Social Interactions // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82. P. 1063–1093.

Cheal D. Intergenerational Family Transfers // Journal of Marriage and the Family. 1983. Vol. 45. No. 4. P. 805–813. [online] URL: <www.jstor.org>

Couch K., Daly M., Wolf D. Time? Money? Both? The Allocation of Recourses to Older Parents // Demography. 1999. Vol. 36. No. 2. P. 219–232. [online] URL: <www.jstor.org>

Cox D. Intergenerational Transfers and Liquidity Constraints // The Quarterly Journal of Economics. 1990. Vol. 105. No. 1. P. 187–217. [online] URL: <www.jstor.org>

Cox D., Rank M. Inter-Vivos Transfers and Intergenerational Exchange // The Review of Economics and Statistics. 1992. Vol. 74. No. 2. P. 305–314. [online] URL: <www.jstor.org>

Hao L. Family Structure, Private Transfers, and the Economic Well-Being of Families with Children // Social Forces. 1996. Vol. 75. No. 1. P. 269–292. [online] URL: <www.jstor.org>

Jellal M., Wolff F. Gifts, Bequests and Family Incentives // Economic Letters. Second revision. March 2006. [online] URL: http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/bequest_r2.pdf

Kuhn R., Stillman S. Understanding Interhousehold Transfers in a Transition Economy: Evidence from Russia // Institute of Behavioral Science. Population Aging Center. Working Paper PAC2002–0003. August 2002.

Laferrere A., Wolff F. Microeconomic Models of Family Transfers // Version 2.3 for chapter 11, Handbook on the Economic on Giving, Reciprocity and Altruism / S.C. Kolm, J. Mecier-Ytier (ed.). NorthHolland 2006. [online] URL: <<http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/chapt11.pdf>>

Lee Y., Parish W., Willis R. Sons, Daughters, and Intergenerational Support in Taiwan // The American Journal of Sociology. 1994. Vol. 99. No. 4. P. 1010–1041. [online] URL: <www.jstor.org>

Lillydahl J., Signell L. The Scope of the Grants Economy and the Income Distribution: An Examination of Intergenerational Transfers of Income // American Journal of Economics and Sociology. 1982. Vol. 41. No. 2. P. 125–139. [online] URL: <www.jstor.org>

McGarry K., Schoeni R. Transfer Behavior in the Health and Retirement Study: Measurement and the Redistribution of Recourses within the Family // The Journal of Human Resources. 1995. Vol. 30. No. 0. P. S184–S226 [online] URL: <www.jstor.org>

Michael R.T., Fuchs V.R., Scott S.R. Changes in the Propensity to Live Alone: 1950–1976 // Demography. 1980. No. 17. P. 39–56. [online] URL: <www.jstor.org>

Moore W. Aging and the Social System // Aging and Social Policy. N. Y.: Appleton–Century–Crofts, 1966. P. 23–41.

Régnier-Loilier A. How Often Do Adult Children See Their Parents? // Population & Societies. 2006 (October). No. 427. [online] URL: <http://www.ined.fr/en/resources_documentation/publications/pop_soc/bdd/publication/1211/>

Riley M.W. Social Gerontology and the Age Stratification of Society // Gerontologist. 1971 (Spring). Part 1. P. 79–87.

Rosenzweig M., Wolpin K. Intergenerational Support and the Life-Cycle Incomes of Young Men and Their Parents: Human Capital Investments, Coresidence, and Intergenerational Financial Transfers // Journal of Labor Economics. 1993. Vol. 11. No. 1. Part 1: Essays in Honor of Jacob Mincer. P. 84–112. [online] URL: <www.jstor.org>

Rosenzweig M., Wolpin K. Parental and Public Transfers to Young Women and Their Children // The American Economic Review. 1994. Vol. 84. No. 5. P. 1195–1212. [online] URL: <www.jstor.org>

Sloan F., Zhang H., Wang J. Upstream Intergenerational Transfers // Southern Economic Journal. 2002. Vol. 69. No. 2. P. 363–380. [online] URL: <www.jstor.org>

Streib G. Family Patterns in Retirement // Journal of Social Issues. 1958. Spring. No. 14. P. 46–60. [online] URL: <www.jstor.org>

Wolff F., Spilerman S., Attias-Donfut C. Do parents Help More Their Less Well-off Children? Evidence from a Sample of Migrants to France. 2005. [online] URL: <http://www.sc-eco.univ-nantes.fr/~fcwolff/wolff/unequal-0305.pdf>

*Препринт WP4/2009/05
Серия WP4
Социология рынков*

Гладникова Е.В.

Ключевые стратегии участия и типология российских домохозяйств в межсемейных обменах

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Отпечатано в типографии Государственного университета –
Высшей школы экономики с представленного оригинал-макета.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3
Усл. печ. л. 3,4. Заказ № . Изд. № 1137.

Государственный университет – Высшая школа экономики.
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Государственного университета – Высшей школы экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок

Для заметок

Для заметок
